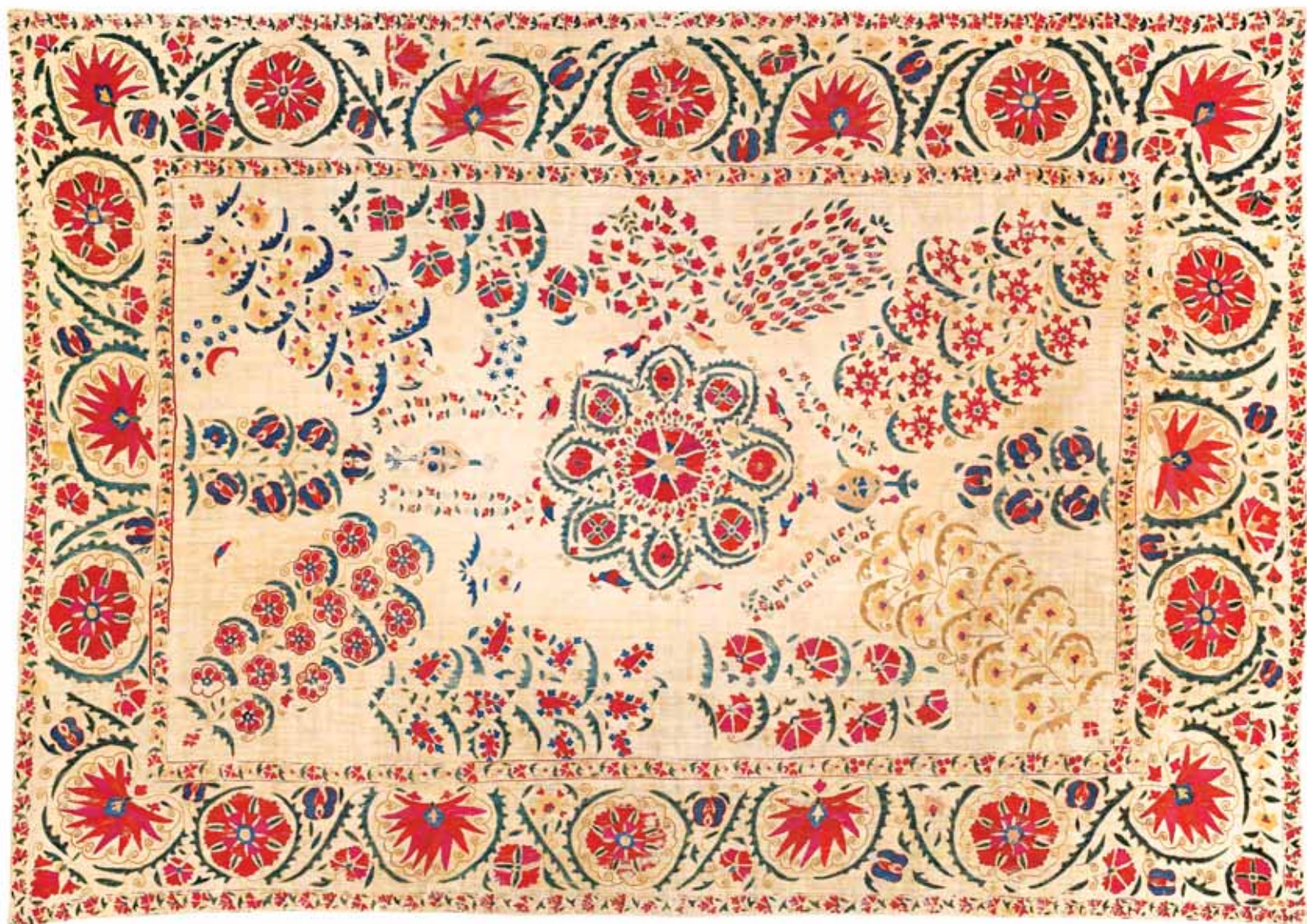

Flowers and Fruit that Bring Happiness

Цветы и плоды,
несущие счастье...

Embroidery has long since become a part of the Uzbek people's lifestyle and one of the brightest and most expressive traditional arts. It was quite recently that young girls in each family were engaged in producing colorful embroidered suzani bedspreads and tapestries alongside other fabrics and vessels. The wide popularity of embroidered items is associated with their being the core element of any dowry. Cotton and silk, a sense of style and rhythm, dexterity and immense patience – this is all that, as it seems, is necessary for the creation of textile masterpieces.

Вышивка издавна вошла в жизнь и быт народов Узбекистана, став самым ярким и выразительным видом народного творчества. Ещё в недавнем прошлом созданием вышитых красочных панно и покрывал – сузани (сюзана), а также разного рода занавесей и ёмкостей занимались в каждой семье, где росли девочки. Широкое распространение этого рукоделия было связано с тем, что вышивка была непременной частью свадебного приданого. Хлопок и шёлк, чувство стиля и ритма, искусные руки и безграничное терпение – вот, казалось бы, и всё, что необходимо для создания текстильных шедевров.

MORE THAN A DECORATION

Girls were taught to master a needle since their childhood. The number of *suzani* articles was indicative of the family's prosperity and the bride's skill and industry. Embroidery traditions were being carefully passed from mother to daughter. It is surprising how much inner freedom was shown in the art works of women that led such a closed way of life. Today classical Uzbek embroidery distinguished by artistic originality, filigree needlework and harmonious colors is appreciated throughout the world.

Being one of the key parts of a wedding ceremony, *suzani* items were not mere decorations. The things themselves, as well as their ornamental patterns, were considered to have magical powers and contain coded knowledge and beliefs that contributed to the continuity of the family line and the young people's health and prosperity. Flowers and stars played the key role in the *suzani* ornamentation. In this article we shall talk about flowers.

БОЛЬШЕ, ЧЕМ УКРАШЕНИЕ

Владеть иглой девочек учили с детства. По количеству *сузани* судили о достатке семьи, мастерстве и трудолюбии невесты. Традиции вышивания заботливо передавались от матери к дочери. Удивительно, с каким чувством внутренней свободы женщины проявляли свой творческий потенциал в условиях закрытого образа жизни. Ныне классическую узбекскую вышивку высоко ценят во всём мире за её художественное своеобразие, ювелирную тонкость шитья, гармоничные цвета.

Как один из важнейших атрибутов свадебной церемонии, *сузани* были не только украшением. Сами изделия и их узоры наделялись функцией магической защиты, несли в себе зашифрованные знания и поверья, связанные с продолжением рода, пожеланиями благоденствия молодой семье. Ведущую роль в декоре *сузани* играли цветы и звёзды. Сегодня мы поговорим о первых.

Patterns in suzani works were considered to have magical powers and contain coded knowledge and beliefs that contributed to the continuity of the family line and the young people's health and prosperity.

The predomination of plant and floral patterns in the embroidery is by no means accidental. This is one of the most important motifs present in settled agrarian cultures since ancient times. The image of reviving nature harmonizes perfectly with the festive atmosphere of wedding ceremonies.

There is an infinite variety of floral motifs in the embroidery, which, however, can be definitely divided into two major groups.

The first one comprises fantastic palmettes and rosettes that do not have prototypes in real life. *Chizmakash* and *kalamkash* –

Господство растительно-цветочных узоров в вышивке не случайно. Это одна из важнейших тем, издавна присущих оседло-земледельческим культурам. Образ расцветающей природы прекрасно соотносился с атмосферой свадебных торжеств.

Цветочные мотивы в вышивке бесконечно разнообразны, но мы можем уверенно поделить их на две большие группы.

Первая – это фантазийные пальметты и розетки, не имевшие реальных «прототипов» в природе. Они заимствовались мастерицами-*чизмакаш* или *каламкаш* (они были ответственны за создание эскиза вышивки) из творчества профессиональных художников-орнаменталистов, «подсматривались» на стеновых майоликах и мозаиках, привозных «дворцовых» коврах. Такие «сложносочинённые» цветы, отличавшиеся богатством формы, символизировали красоту райского сада, шире – отражали характерную для эстетики ислама идею о красоте божественного творения.

Вторая группа – цветы и растения реальные, окружавшие женщин в повседневной жизни. Мир природы – вот тот неиссякаемый источник, к которому обращались народные мастерицы в поисках новых идей для творчества. Сегодня, благодаря вышивкам столетней давности, мы можем представить, какие именно цветы высаживались тогда на приусадебных участках.

Рисунок цветочных мотивов различался – от весьма условного, но узнаваемого, до почти натуралистичного. Но всё же на Востоке не принято было рисовать с натуры – и потому каждое изображение показывает нам, с какой потрясающей фантазией рисовальщицы стилизовали форму цветка, растения либо плода.

МИР ЦВЕТОВ

Виды цветов были чрезвычайно разнообразны: тюльпаны и маки, обозначавшиеся одним словом – *лола*, ирисы – *гулсапсар*, гвоздики – *чинни гул*, лилии – *нилуфар*, петушиный гребешок – *тожи-хуроз*, цветы яблони – *олма-гул*, сливы – *олхури*, мальва – *гулхайри*. Также к этому кругу мотивов мы можем отнести листья – *барг*, ветви – *шох*, цветущие кусты и букеты в вазах – *гулдаста* (особенно характерны для Нураты, Самарканда и Ферганы), деревья – *дарахт* и многое другое.

Цветочно-растительные узоры демонстрировали богатство местной флоры, воссоздавали атмосферу весеннего пробуждения природы, вечного обновления жизни. Вместе с тем главное их назначение было связано с символическим обеспечением женской плодovitости.

women responsible for the creation of embroidery's design – adopted them from the works of professional ornamentalist artists or copied from mosaic and majolica ornaments on walls or patterns on imported carpets in the houses of rich people. These flowers characterized by complex structures and intricate forms symbolized the beauty of Eden or, in a wider sense, reflected the idea of the beauty of divine creation inherent in the Islamic aesthetics.

The second group consists of real plants and flowers present in women's everyday life. The world of nature – this was the inexhaustible source artists used to find new creative ideas. Thus, century-old embroideries allow us to have an idea of what kind of flowers used to grow in people's gardens at that time.

Floral patterns ranged from quite symbolic (in which natural forms could be recognized though) to almost lifelike. Nevertheless, it is not quite typical of Oriental art to copy from life, and every image of a flower, plant or fruit is a representation of the artist's immense fantasy.

THE WORLD OF FLOWERS

There was a great variety of flowers: tulips and poppies having a common denomination – *lola*, irises – *gulsapsar*, pinks – *chinni gul*, lilies – *nilufar*, cockscomb – *toji-khuroz*, apple flowers – *olma-gul*, plums – *olkhuri* and mallows – *gulkhayri*. This group of motifs also includes leaves – *barg*, branches – *shoh*, bushes in blossom and bouquets in vases – *guldasta* (these were particularly widespread in Nurata, Samarkand and Fergana), trees – *darakht* and many others.

The flower and plant patterns indicative of the diversity of local flora served to recreate the atmosphere of nature's vernal awakening and symbolize the eternal renewal of life. However, their principal purpose was to secure fertility for women.

Tulips and poppies were particularly popular. Indeed, you can hardly find anything so enchanting and, at the same time, so transient as a field strewn with poppies, which bloom only for a few days once a year! Formerly, holidays and festivals were organized throughout in honor of the first spring flowers. Among them were holidays such as *sayli guli surkh* and *kizil gul sayli* (red flower day) glorifying the awakening nature. They were celebrated on the Navruz Day held on the Vernal Equinox.

"The appearance of flowers in spring was a sign nature made to let us know it was time to enter a new phase of cultivating land," wrote outstanding ethnographer Sukhareva. In a similar way, floral decor on embroidered items prepared for the celebration of wedding may also symbolize a new stage in the life of newlyweds.

Узоры сузани наделялись функцией магической защиты, несли в себе зашифрованные знания и поверья, связанные с продолжением рода, пожеланиями благоденствия молодой семье.

Особо популярны были тюльпаны и маки. Есть ли что-либо более завораживающее и одновременно преходящее, чем поля маков, цветущих лишь несколько дней в году! В прошлом в честь первых весенних цветов повсеместно проводились празднества и гулянья – *сайли гули сурх*, *кизил гул сайли* (праздник красного цветка), славящие пробуждающую природу. Они отмечались в Навруз – праздник весеннего равноденствия.

«Появление весной цветов было знаком, который подавала природа, извещая, что настало время приступить к

In traditional arts tulips and poppies became classical symbols of fertility and embodiment of natural powers and the cyclic character of life. Poppies were widely used in traditional medicine, which associated the flower with the ideas of health and well-being.

Pink – *chin* or *chinni gul* (a Chinese flower) is also commonly used in *suzani* embroidery. A pink in the form of a palmette or rosette with thin tongue-like sprouts (*zaboncha*) between the petals, which make the flower's shape more complex and intricate, is known under the local name of *chinda khiol zaboncha*. Judging from its designation, this flower was brought to the territory of Uzbekistan from China or South-East Asia. This plant's decorative and curative properties made it both a wonderful symbol of blossoming and an amulet.

Cockscomb (*Celosia cristata*) is another very popular motif typical of embroidery from the rural areas of Shakhrisabz. The top of the flower resembles the curling horns of a sheep, which was why this plant was common for the artistic works of the cattle breeding people of the region.

There are some other flower types, such as cornflowers, asters and roses, which are also essential elements of embroidered *suzani* items... In works they came individually, in bouquets or on bushes, as can be seen in embroideries from Nurata featuring the

Almond (bodom) and pepper (kalampir), very similar in form, were also regarded as strong amulets.

очередному этапу возделывания земли», – писала известный этнограф О. Сухарева. Вот и цветочный декор на готовящихся к свадьбе вышивках также можно рассматривать как символ предвестия нового этапа в жизни молодожёнов.

Тюльпаны и маки стали в народном искусстве классическими символами плодородия, олицетворением весенних сил природы, цикличности жизни. Мак широко использовался в народной медицине, и потому с ним были также связаны идеи здоровья и благополучия.

Столь же часто встречается изображение гвоздики – *чин*, *чинни гул* (китайский цветок). Гвоздика, изображаемая в виде пальметты либо розетки, с тоненькими отростками-язычками (*zaboncha*) между лепестками, придающими цветку более детализированную, сложную форму, известна как *чинда хиол забонча*. Судя по местному названию, цветок попал на территорию Узбекистана из Китая или региона Юго-Восточной Азии в целом. Декоративные, а также лекарственные свойства растения позволяют видеть в нём и прекрасный символ цветения, и оберег.

Петушиный гребешок (целозия гребенчатая) – ещё один весьма популярный мотив, характерный для вышивки сельских районов Шахрисабза. «Гребень» напоминает по силуэту завитки бараньих рогов, и потому не случайно мы встречаем этот цветок и в изделиях той части населения, которая занималась скотоводством.

Можно перечислить ещё несколько видов цветов, без которых трудно представить вышитые *suzani*, – васильки, астры, розы... Они изображались по отдельности, целыми кустами или букетами, как, например, в нуратинских вышивках с композицией «*чор шох як мох*» – «четыре ветки и одна луна». Цветочные букеты, изображённые на ташкентских *покрывалах-гулькурпа* (букв. цветочное или вышитое одеяло), были прямой иллюстрацией присказки – «*гулга гул кушилсин*» (да присоединится к цветку цветок), с которой украшали постель молодожёнов. Учитывая культурную функцию *гулькурпы* как свадебного одеяла, значение его декора, как и *suzani* других центров с цветочными кустами, читается легко: по закону парциальной магии цветущие кусты должны были передать молодожёнам силу своего цветения, обеспечить плодovitость невесты. Иногда цветы на одном из кустов вышивались зелёным цветом, а листья – красным. Такая «путаница» создавалась специально, для отвода «дурного» глаза.

МИР ПЛОДОВ

Столь же популярны в вышивке изображения плодов. Излюбленный мотив народного искусства – гранат-*анор*. Он изображался либо в профильном сечении, так, чтобы были видны наполняющие его зёрна – главное выражение идеи

Мощными оберегами считались также миндаль (бодом) и перец (каламбир) – мотивы, весьма близкие друг другу по форме.

“chor shoh yak moh” (four branches and one moon) composition. Bunches of flowers presented on bedspreads *gulkurpa* (lit. “floral or embroidered blanket”) was a direct illustration of the saying “Gulga gul kushilsin” (“let a flower join a flower”). The bedspread served to adorn the bed of newlyweds. If we take into account the *gulkurpa*’s cultic function as a wedding blanket, we can easily read the meaning of its decor, as well as that of the blooming shrubs in *suzani* items from other regions: according to the laws of partial magic, flower-strewn bushes were to convey the power of their blossom to the just married couple and to secure the bride’s fertility. Some bushes had green flowers and red leaves. The purpose of this confusion was to divert an evil eye.

THE WORLD OF FRUITS

Fruits are no less common for embroidered works. Pomegranate (*anor*) is one of the most popular motifs in the traditional art. One way of depicting pomegranates was to present the fruit in cross-section so that the viewer could see the seeds filling it – the main expression of the idea of fertility. The other was to divide the fruit’s surface into scales, which, again, symbolized the seeds. The seeds full of ruby juice present in large numbers in pomegranate became an obvious sign of fruitfulness, abundance and prosperity.

Almond (*bodom*) and pepper (*kalampir*), very similar in form, were also regarded as strong amulets. The almond motif (*bodom*) is known from the arts of a number of oriental countries. It came from Zoroastrianism, where it had the form of a wing used by farn – divine blessing – to come down from the Heaven to meet chosen people. Islam interpreted this motif in a different way, and it became one of the essential elements of traditional magic serving as a powerful amulet and protector against the evil eye. In the new context the almond’s protective properties were based on the bitter taste of its variety growing in the mountains, which was able to scare off evil spirits. Hot pepper (*kalampir*) was believed to have the same characteristics.

Caseweed (*Capsella bursa-pastoris*) is another popular image in *suzani* items from Shakhisabz. Its fruit occurring in large amounts on numerous twigs diverging from the main stem helped this plant become a symbol of fertility and profusion. Able to grow in any conditions in the wild, caseweed was valuable for traditional medicine, which made its protective properties even stronger in the eyes of women creating embroidery.

Some embroideries from Nurata contain weeping willows (*majnuntol*), which may symbolize the languor of love. There also were patterns named after certain plants but not associated with their real-life prototypes. This was what happened to the black-leaved ornaments in *suzani* items from Samarkand. People have forgotten the actual meaning of these patterns, but

плодородия, либо его поверхность разбивалась на чешуйки, аналог зерна. Множество зёрен граната, полных рубинового сока, стали ёмким символом плодоносящего начала, изобилия, достатка.

Мощными оберегами считались также миндаль (*бодом*) и перец (*каламбир*) – мотивы, весьма близкие друг другу по форме. Миндалевидный мотив известен в искусстве многих стран Востока. Его прообраз – зороастрийский символ – крыло, на котором фарн – божественное благословение – спускался с небес к избранным. С приходом ислама мотив получил новое истолкование и прочно вошёл в круг знаков народной магии как надёжный оберег, средство от сглаза. В новом контексте оберегающие свойства миндаля объяснялись тем, что его дикий горный вид, отличающийся горечью вкуса, мог отпугивать злых духов. Такие же свойства приписывались жгучему перцу-каламбир.

В шахрисабзских сузани имеется ещё один популярный мотив – это изображение сумочника пастушьего («пастушья сумка», лат. *Capsella bursa-pastoris*). Стать символом плодородия и изобилия этому растению помогли его множественные плоды, отходящие от стебля на тоненьких веточках. Неприятный дикорос, сумочник был и бесценным средством народной медицины, что в ещё большей степени

Plant and floral motifs had a few common purposes, which were to secure happy marriage and a large number of children and to protect newlyweds from various evil powers believed to waylay them at every corner.

Растительно-цветочные мотивы преследовали общую цель – обеспечить счастливый брак и многочисленное потомство, обезопасить молодожёнов от разных вредоносных сил, якобы подстерегающих их на каждом шагу.

embroideresses call these gourd vines. Mistresses of embroidery have created an image of a gourd plant with large fruit – medallions – twined by sprouts and tendrils.

However diverse and numerous plant and floral motifs might be, they had a few common purposes, which were to secure happy marriage and a large number of children and to protect newlyweds from various evil powers believed to waylay them at every corner. But even if we do not know the symbolic significance lying within this or that ornamental pattern, we cannot but admire the imagination of the artists, who reconsidered in a creative way the forms produced by Nature herself.

усиливало его защитные свойства в глазах женщин, создающих вышивку.

В некоторых нуратинских вышивках встречается мотив плакучей ивы – *мажнунтол*, который можно рассматривать как символ любовных томлений. Некоторые узоры лишь имели растительные названия, но не были связаны с их реальными «прототипами». Так произошло, к примеру, с чёрными листовыми побегами на самаркандских сузани. Значение этих узоров было забыто, но мастерицы по-своему вышли из положения: они называли их побегами бахчевых растений. В результате в представлении вышивальщиц создавался образ бахчи с крупными медальонами-ягодами, оплетёнными ветвями и усиками.

При всём богатстве и многообразии растительно-цветочных мотивов они преследовали общую цель – обеспечить счастливый брак и многочисленное потомство, обезопасить молодожёнов от разных вредоносных сил, якобы подстерегающих их на каждом шагу. Но, даже не зная символической подоплёки узоров, мы не перестаём любоваться фантазией мастериц, творчески переосмысливавших формы, созданные самой природой.

Elmira GUL

Doctor of Philosophy in Art History

*Эльмира ГЮЛЬ,
доктор искусствоведения*

